

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / Главная страница / Главная страница

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /
Православное богослужение как школа богословия и
богомыслия /

 Версия
для печати

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ "ЦЕРЕМОНИАЛ"

Хотел бы теперь остановиться на некоторых аспектах богослужебного церемониала Православной Церкви, в частности, на особенностях архиерейского служения. Довольно часто приходится слышать, что византийский богослужебный церемониал устарел, не соответствует современности, требует упрощения. "Пышности" православного ритуала противопоставляется "простота" и "доходчивость" протестантских богослужений. Некоторые считают архиерейскую службу слишком "помпезной". Иные архиереи служат так называемым "иерейским чином", считая, что таким образом они демонстрируют *urbi et orbi* свое смирение.

Один архиерей говорил мне, что наличие за богослужением иподиаконов отвлекает от молитвы, что архиерейская служба является стеной между молящимися и живым Богом, что иподиаконы, посохи, рипиды и прочие атрибуты архиерейской службы - это "мишура", которая должна быть отринута.

Со всем этим я категорически не согласен. Если богослужебный чин отвлекает тебя о молитвы, зачем идти в церковь? Оставайся дома, затвори за собой дверь и молись Богу в полном одиночестве и тишине. Если ты архиерей, но служишь иерейским чином, зачем было тебе принимать архиерейскую хиротонию? Оставался бы иереем и служил бы по-иерейски. Бывают, разумеется, случаи, когда архиерею приходится выполнять функции священника и служить иерейским чином в силу необходимости. Но когда архиерей стилизуется под иерея, это мне представляется искусственным и неоправданным. Смирение архиерея должно выражаться не в том, чтобы по своему усмотрению и вкусу упрощать богослужебный чин, а в том, чтобы следовать церковному уставу и не вводить в него отсебятину.

Отмечу, что в русской эмигрантской церковной среде на Западе существует явление, незнакомое людям, живущим в традиционно православных странах: стилизация под нищету. Корни этого явления уходят во времена первой русской (так называемой "парижской") эмиграции, которая жила в реальной нищете: тогда православные приходы ютились в подвальных помещениях, а архиереи зарабатывали на жизнь подметанием улиц. Но времена изменились, и современные западные архиереи давно уже не бедствуют. При этом некоторые из них все же продолжают стилизоваться под нищих. Когда эта стилизация происходит на бытовом уровне, с ней можно мириться, но когда она переносится на богослужебную практику, мне это представляется недопустимым. Архиерейский быт может быть самым простым; епископ может не только стилизоваться под нищету, но и реально жить в бедности и смирении. При совершении же богослужения он должен представлять во всем благолепии архиерейского сана. Всякая искусственность чужда православному богослужению, в нем нет и не должно быть ничего театрального, зрелищного. Детально разработанное чинопоследование архиерейской службы призвано не развлекать верующих и не отвлекать их от молитвы, а, наоборот, вовлекать их в теургическую мистерию небесной евхаристии. В богослужении все символично, иконно, знаково: не только иконостас и церковное пение, но и весь богослужебный чин, весь так называемый церемониал. Когда на малом входе один за другим из алтаря выходят иподиаконы, диаконы и священнослужители, вынося свечу, посох, дикирий, трикирий и рипиды, а архиерей в это время читает молитву "Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служение Твоя славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благодать", все это торжественное шествие является иконой, символическим изображением того величественного, сосредоточенного и благоговейного шествия ангелов, которое сопровождает Царя славы на небесах. То же относится к великому входу, когда "Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным, предходят же сему лица ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии херувими и шестокрилатии серафими": именно эти "лица ангельстии" и символизируются иподиаконами, диаконами и священниками, входящими в алтарь для совершения Бескровной службы.

Если все это "мишура", если все это надо упразднить, то почему тогда не упразднить заодно и иконы, другие священные изображения, богослужбную утварь, оставив лишь голые стены и минимум необходимых для участия в молитве предметов? Но только бы не выплеснуть из ванны вместе с водой и ребенка. Ведь именно по такому пути пошли некоторые протестантские общины, которые прекрасно обходятся без икон и без "церемониала": у них все просто и убого, как в древней Церкви. Но приблизились ли они к Преданию Древней Неразделенной Церкви, упростив церемониал, сведя на нет символизм Литургии, отказавшись от священных изображений, или отошли еще дальше от этого Предания? Добавлю к сказанному, что архиерейское служение само по себе является незаменимой литургической школой для тех, кто в нем участвует, в особенности для иподиаконов. Перед каждой службой они обязаны тщательно прогладить архиерейское облачение, подготовить дикирий и трикирий, другие священные предметы, позаботиться о встрече архиерея: все это является частью священнодействия, своего рода иподиаконской проскомидией. От того, как ведут себя иподиаконы во время архиерейской службы, во многом зависит ее общее настроение и то впечатление, которое она оставляет на верующих. Иподиаконы - отнюдь не слуги архиерея, они служители Бога вышнего: об этом должны помнить и они сами, и архиерей, и духовенство, и верующие. Подобострастное отношение к архиерею как "начальнику" должно всячески пресекаться этим последним: иподиаконов надо прежде всего учить благоговейному отношению к Богу, Церкви и алтарю. Архиерей должен быть для своих иподиаконов не требовательным и придирчивым начальником, а отцом и учителем, благодаря которому и через сослужение - а не просто прислуживание - которому они вводятся в мистические глубины Литургии, приобщаются к тайнам Царства Божия.